

Степаненко Т.В.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
E-mail: krasnova-tatyana@bk.ru

К ВОПРОСУ О ПЕРИОДИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

В статье комплексно исследован вопрос о периодизации российского конституционализма, выделены основные стадии его развития, дана характеристика основополагающих принципов и свойств, характеризующих каждый из его этапов, выявлены причины отсутствия единообразного понимания проблемы периодизации российского конституционализма в науке.

Ключевые слова: дворянский конституционализм, правительственный конституционализм, монархический конституционализм, российский конституционализм, советский конституционализм, периодизация.

Становление конституционализма явилось крупнейшим событием всемирной истории цивилизации, поэтому историческая обусловленность, взаимосвязанность становления и развития российского конституционализма с мировым демократическим конституционным процессом являются важнейшей характерологической чертой истории отечественных государственных и правовых институтов, отечественной политической и правовой мысли. Отсюда вытекает важность исторического подхода к проблемам российского конституционализма.

В современной юридической литературе, посвященной изучению проблем становления и развития российского конституционализма, недостаточное внимание, на наш взгляд, уделяется такой важнейшей проблеме, как периодизация российского конституционализма.

В трудах российских дореволюционных государствоведов не делалось попыток установить какую-либо периодизацию попыток ограничения российского самодержавия и перехода от абсолютной монархии к конституционной с первой трети XVIII века до начала XX века.

Как отмечал О.Е. Кутафин, в советский период понятие «конституционализм» в применении к советской действительности было изъято из научного оборота; указанная концепция, выведенная из идей естественного права и явившаяся буржуазно-демократической антитезой феодальной тирании, признавалась для Советского государства неприемлемой, поскольку большевики были противниками основных ценностей конституционализма: принципа разделения властей, парламентаризма, идеи правового государства. [1, с.104–107]

Лишь после принятия Конституции СССР 1977 года и особенно в годы перестройки были предприняты попытки сконструировать концепцию советского (социалистического) конституционализма. Кроме того, в советский период в рамках изучения буржуазного конституционализма XVII–XIX веков были рассмотрены основные проекты и идеи русского конституционализма без попыток разработки какой-либо периодизации.

Так, авторами учебников «История буржуазного конституционализма XVII–XVIII веков» [2, 296 с.] и «История буржуазного конституционализма XIX века» [3, 279 с.] были актуализированы следующие этапы:

- дворянский конституционализм (куда включались события 1730 года, проекты и идеи Н.И. Панина, П.И. Панина, А.А. Безбородко, А.Р. Воронцова, проект Грамоты российскому народу);

- конституционные идеи просветителей 60–80 годов XVII века (проекты С.Е. Десницкого, Д.И. Фонвизина, Н.И. Новикова);

- конституционные проекты А.Н. Радищева, конституционные взгляды Ф.В. Кречетова;

- правительственный или придворно-бюрократический конституционализм (конституционные проекты правительства Александра I, конституционные «колебания» правительства Александра II после отмены крепостного права, «конституционное самодержавие» эпохи первой русской революции и конституционные проекты Временного правительства 1917 года);

- и конституционализм дворянско-либеральный и буржуазно-либеральный (проекты А.П. Куницына, А.В. Бердяева, П.В. Долгоруко-

го, идеи земских либералов 60-х, 70-х, 80-х и 90-х годов XIX века, документы созданного земцами в 1904 году Союза освобождения, партий кадетов и октябристов).

На наш взгляд, подобный подход разрывает единый процесс формирования и развития в русском обществе конституционных идей и проектов на никак не взаимосвязанные и взаимообусловленные течения «буржуазного конституционализма» и революционно-демократической мысли русского освободительного движения.

Таким образом, можно констатировать, что ни в дореволюционный, ни в советский периоды развития отечественной государственно-правовой науки не были сформулированы основополагающие методологические подходы к выделению периодов развития российского конституционализма как неотъемлемой части мирового демократического конституционного процесса.

Лишь в современный период развития российской правовой науки сформулированы в самом общем виде подходы к периодизации российского конституционализма.

Так, И.М. Степанов в своем очерке-эссе «Уроки и парадоксы российского конституционализма» выделяет «досоветский», «советский» и «постсоветский» периоды конституционализма в России. [4, с.4]

Сходным образом трактуют периодизацию российского конституционализма Лихобабин А.В. и Пархоменко А.Г., отмечая, что конституционализм, как идея, как движение по ограничению государственной монаршей власти на Руси, существовала издревле: в России долгое время существовали значительные общественные силы, представлявшие своеобразный противовес царской власти, это были, прежде всего, церковь и боярство.[5, 54 с.] С принятием христианства на Руси в общественном сознании утвердилось мнение о независимости духовной власти от светской и даже ее примат, верховенство: это получило государственно-правовое выражение с принятием патриаршества в 1589 году, в связи с чем, на церковь возлагались определенные управленческие и судебные функции. Духовенство, несомненно, боярство в лице Боярской Думы ограничивало власть царя и в совокупности монарху приходилось считаться с мнением боярства.

Елисеев В.А. считает указанную позицию спорной, поскольку тип власти, установленный в Новгородской и Псковской республиках не отвечает принципам конституционализма, следовательно, основными вехами предыстории конституционных идей и институтов в России можно назвать судебную и административную реформы 50-х годов XVI века, вводившие земское самоуправление по образцу сословно-представительной монархии, созыв земских соборов XVI–XVII веков с участием выборных от дворянства и горожан, предпринимавшиеся зная попытки ограничения абсолютизма.[6, 89с.]

Действительно, земские соборы, в состав которых входили представители не только высшего феодального сословия, но и представители низших, следует считать воплощением принципов конституционализма – идеи народного представительства, ограничения самодержавия, предоставление определенных прав и свобод населению.

С.А. Авакьян выделяет следующие этапы развития конституционализма в России:

- акты конституционного значения до октября 1917 года;
- конституционное оформление нового строя в первые месяцы после Октябрьской революции 1917 года;
- Конституция РСФСР 1918 года;
- Конституция СССР 1923 года, Конституция РСФСР 1925 года;
- Конституция СССР 1936 года, Конституция РСФСР 1937 года;
- Конституция СССР 1977 года, Конституция РСФСР 1978 года;
- конституционные реформы в России 1988–1992 гг.;
- разработка и принятие Конституции Российской Федерации 1993 г. [7, с.179–291];

И.А. Кравец, который в своей более ранней монографии «Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики)» различал дворянский, или правительственный, октроированный монархический (после 1905–1906 гг.), советский и переходный (после 1993 г.) конституционализм [8, с. 20–22], в другой своей монографии «Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления» выделяет уже следующие этапы эволюции конституционализма в России [9, с.82]:

– период дворянского или правительственного конституционализма, который включал возникновение конституционных идей, разработку проектов конституции или в недрах дворцового окружения царя, или дворянской оппозицией;

– период монархического конституционализма в условиях думской монархии (1906 год – февраль 1917 года);

– период советского строительства в условиях однопартийной политической системы, которая постепенно эволюционировала от диктатуры пролетариата к общенародному государству (октябрь 1917 – конец 1980-х годов);

– переходный период от советской республики и советского государственного права к демократическим институтам конституционного права (1989–1993 гг.);

– конституционная реформа 1993 г., становление новых конституционно-правовых институтов в условиях смешанной республики с преобладанием института президентской власти в системе государственных органов.

По мнению Н.В. Маминой, категория конституционализм применима для характеристики конституционной истории России и может рассматриваться как политическая система, при которой власть монарха в государстве ограничена народным представительством (парламентом). С учетом отмеченных особенностей, эволюцию конституционализма в России автор представляет в виде следующих этапов [10, с. 14]:

1. Этап дворянского или правительственного конституционализма, который включал в себя возникновение конституционных идей, разработку проектов конституции дворянской оппозицией;

2. Этап монархического конституционализма, функционирующего в условиях думской монархии;

3. Советский конституционализм в условиях однопартийной политической системы;

4. Переходный этап от советской республики и советского государственного права к демократическим институтам конституционного права (1989–1993 гг.);

5. Этап современного демократического конституционализма после конституционной реформы 1993 года.

Отсутствие единого взгляда на исторические этапы развития конституционного процесса

России (как и науки о нем) зачастую приводит к тому, что авторы учебников и монографий специально не выделяют конкретные периоды конституционного развития, отмечая лишь отдельные попытки разработки и принятия конституции в дореволюционной России (от проектов конституций Н.М. Муравьева и П.И. Пестеля до Манифеста 17 октября 1905 г. и Основных законов Российской империи от 23 апреля 1906 г.) и рассматривая советские Конституции, действовавшие на союзном и республиканском уровне.

В этой связи интересна точка зрения Н.М. Добрынина, который считает, что при рассмотрении категории конституционализма с позиций конституционных идей, их нормативно-правового закрепления (включая наличие конституции) и адекватного ей политического режима, приходится констатировать, что история отечественного конституционализма не так уж велика и в основном совпадает с историей современной российской государственности: исследуя историю конституционного законодательства XX столетия, можно обнаружить практически полное отсутствие преемственности между политическими и правовыми системами дореволюционного и советского периодов, а также современной России, это, в свою очередь, позволяет сделать вывод об отсутствии сложившейся непрерывной традиции конституционализма, о его дискретности, фрагментарности [11, с. 8]

По мнению автора, полноценному отечественному конституционализму не более 20 лет (если считать с момента принятия Декларации о государственном суверенитете России). С исторической точки зрения это лишь миг, который вряд ли правомерно рассматривать в качестве «площадки» при анализе проблем и перспектив отечественного конституционализма.

На наш взгляд, с указанной точкой зрения нельзя согласиться в полной мере: было бы неверно распространять феномен конституционализма только в отношении тех стран, у которых существовала либо существует конституция как юридический акт. Проблема конституционализма однозначно не сводится к ее наличию или отсутствию. Понятие конституционализм полностью применимо к России и XVIII, и XIX вв., но не в смысле достижения конституции и парламента по западным образцам, а в смысле борьбы за политическую свободу и представительство.

Отсутствие единой, отвечающей современному уровню развития отечественной правовой и исторической науки, периодизации истории развития российского конституционализма объясняется целым рядом причин:

Во-первых, раскрытие содержания понятия «конституционализм» является концептуальным моментом при определении как временной продолжительности, так и периодизации российского конституционализма, однако, до настоящего времени не выработано его единое универсальное понятие.

Во-вторых, проблемы становления и развития конституционных институтов изучаются несколькими юридическими и историческими науками – конституционным правом Российской Федерации, историей государства и права России, теорией государства и права, историей политических и правовых учений, историей государственных учреждений, политической историей России, социологией. Различность научных подходов, методов, принципов формирования периодизаций указанных наук также оказывает отрицательное влияние на создание единой периодизации истории развития российского конституционализма.

В-третьих, в работах российских ученых подробно исследуются отдельные периоды истории российского конституционализма: однако, задаваемая темой работы узость научного исследования разрывает единый и непрерывный процесс конституционного развития в России на отдельные, слабо связанные друг с другом временные периоды, что также отрицательно сказывается на выработке последовательной периодизации российского конституционализма.

В-четвертых, современные исследователи недостаточно внимания уделяют именно изучению проблем, связанных с периодизацией российского конституционализма.

Преодоление указанных обстоятельств возможно путем укоренения в научном сознании следующих основополагающих моментов (принципов), в соответствии с которыми и должна строиться научная периодизация истории развития российского конституционализма:

- признание и утверждение концептуального содержания понятия «конституционализм»;
- охват всего комплекса явлений и отношений, возникающих с момента зарождения объективных предпосылок для появления рос-

сийского конституционализма, его формирования, становления и дальнейшего развития до настоящего времени;

- поступательность развития российского конституционализма от начальных, неразвитых форм этапа зарождения и проявления конституционных идей к более развитым формам закрепления этих идей в виде проектов и нормативных актов;

- наличие взаимной связи между периодами, обусловленность появления каждого последующего периода развитием конституционализма на предыдущих этапах;

- детальная проработка отдельных периодов, охватывающая все разнообразие проявлений в данный временной отрезок такого многоаспектного и многогранного явления, как конституционализм.

Исходя из указанных принципов, на основе результатов научных исследований российских ученых, занимающихся изучением проблем российского конституционализма, можно предложить следующую периодизацию развития конституционализма в России, охарактеризовав содержание указанного понятия с позиций формирования общественно – политической мысли конкретного периода, готовности власти идти на уступки объективно формирующимся в обществе потребностям в конституции, зрелости российского общества в условиях формировавшегося российского конституционализма:

I. Период «предыстории» российского конституционализма, связанный с ограничением самодержавной власти в виде учреждения Боярской думы, принятия в 1589 году патриаршества, утверждения впоследствии земского управления по образу сословно-представительской монархии.

II. Период «предконституционализма», который связывают с подготовленными членами Верховного тайного совета кондициями (условиями), которые должна была подписать курляндская герцогиня Анна, приглашенная на русский престол.

III. Период просвещенного абсолютизма (вторая половина XVIII века), при котором оформились три основных направления дворянского конституционализма:

- умеренный монархический конституционализм (Н.И. Панин, А.А. Безбородко, А.Р. Воронцов);

– либеральный конституционализм (С.Е. Десницкий, Д.И. Фонвизин и Н.И. Новиков);

– революционно-демократический конституционализм (А.Н. Радищев).

IV. Период трансформации просвещенного абсолютизма в правительственный конституционализм, в который влилось и течение умеренного монархического конституционализма, ослабления либерального направления дворянского конституционализма и радикализации революционно-демократического конституционализма (деятельность Негласного комитета, М.М. Сперанский, Н.Н. Новосильцев, П.И. Пестель);

V. Период правительственного конституционализма 60–80-х годов XIX века (П.А., Валуев, князь Константин Николаевич, М.Т. Лорис-Меликов);

VI. Период, когда на фоне практического упразднения правительственного конституционализма приобрело самостоятельность направление либерального конституционализма (80-е годы XIX в. – начало XX в.) (Программа общества «Земский союз», проект конституции Союза Освобождения).

VII. Период формирования основ конституционной монархии в России (1905 – 1917 гг.) (Манифест об учреждении Государственной Думы 6 августа 1905 года, Манифест от 17 октября 1905 года, Основные государственные законы, утвержденные 23 апреля 1906 года).

VIII. Период советского конституционализма (1917-1991).

Конституционализм данного периода носил во многом мнимый, номинальный характер, для него были характерны следующие черты: закрепление социалистических ценностей и социалистического правосознания, которые не признавали идеалов правового государства и гражданского общества; отсутствие конституционной регламентации деления права на публичное и частное, вследствие чего запрещались институты гражданского общества, чрезмерно ограничивались политическая и экономическая свободы; наличие системы советской власти, которая строилась на основе принципа демократического централизма, обеспечивавшего подчинение вышестоящим советам нижестоящих, и принципа полновластия советов, который носил номинальный характер и предназначался для легального камуфлирования

фактического господства правящей партии и советской номенклатуры; четко выраженный классовый характер демократических положений при стремлении построить бесклассовое общество; отрицание естественно-правовой природы прав человека, признание конституционными нормами и правоприменительной деятельностью только прав гражданина, которые носили производный от государства характер; широкое развитие системы Советов в центре и на местах, которые являлись представительными органами государственной власти, действовавшие на непостоянной и непрофессиональной основе с применением императивного мандата депутатов различного уровня.

IX. Период современного российского конституционализма (с 1991 года по настоящее время).

В нем сочетаются элементы демократического конституционализма и традиционные для России элементы политического властвования, игнорирующего конституционные ограничения и поддерживающего клиентарные отношения между субъектами политических действий. Многие конституционные принципы пока не нашли последовательного воплощения в отраслевом законодательстве и судебной практике, поэтому текущий этап российского конституционализма может быть охарактеризован как *переходный конституционализм*.

Изучение вопроса о периодизации представляет не только теоретический интерес, но и носит прикладной характер, поскольку без обращения к историческому прошлому развития российского конституционализма, невозможно понять суть отношений, складывающихся на современном этапе.

В настоящее время в науке конституционного права все чаще возникает необходимость системного анализа предпосылок развития современного российского конституционализма.

Предложенная нами периодизация наиболее наглядно изображает основные вехи развития феномена российского конституционализма в исторической перспективе, учитывает особенности его становления и развития в конкретной исторической эпохе, а также отражает те исторические факты, конституционные проекты, которые легли в основу развития современного российского конституционализма, явившись его теоретической, правовой и идеологической основой.

Имея четкое представление об историческом развитии российского конституционализма становится возможным объяснить причины формирования и закрепления в нормах действующего законодательства тех или иных правовых институтов, проанализировать и дать про-

гноз путей дальнейшего конституционного развития государства, выработать определенный правовой механизм реализации идей и принципов, лежащих в основе построения современной российской государственности.

16.01.2012

Список литературы:

1. Кутафин, О.Е. Избранные труды: в 7 т. Т. 7. Российский конституционализм: Монография / О.Е. Кутафин – М.: Проспект, 2011. – 544 с.
2. История буржуазного конституционализма XVII – XVIII вв./ Под. ред. В.С. Нерсисянца. – М.: Наука, 1983. – 296 с.
3. История буржуазного конституционализма XIX в. / Под. ред. В.С. Нерсисянца. – М.: Наука, 1986. – 279 с.
4. Степанов, И.М. Уроки и парадоксы российского конституционализма. Очерк-эссе./ И.М. Степанов. – М.: Манускрипт, 1996. – 108 с.
5. Лихобабин, В.А., Пархоменко, А.Г. Российский конституционализм. История. Современность. Перспективы. / В.А. Лихобабин, А.Г. Пархоменко – М.: «Молодая гвардия», 2000. – 189 с.
6. Елисеев, А.В. Конституционализм как политико – правовой режим: Опыт сравнительного анализа: дисс. ... к.пол.н.: 23.00.02 – Москва, 2003. – 204 с.
7. Авакьян, С.А. Конституционное право России: Учебный курс. 2-е изд.: В 2 т. Т. 1. / С.А. Авакьян. – М., 2006 – 539 с.
8. Кравец, И.А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики) / И.А. Кравец. – Москва – Новосибирск: ООО «Издательство ЮКЭА», 2002. – 360 с.
9. Кравец, И.А. Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления / Кравец И.А. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. – 675 с.
10. Мамитова, Н.В. Теория российского конституционализма: история и современность: монография / Н.В. Мамитова. – М.: Издательство РГТЭУ, 2005. – 184 с.
11. Добрынин, Н.М. Конституционно-правовая наука и российский конституционализм: в поисках выхода из системного кризиса / Н.М. Добрынин // Право и политика. – 2007. – № 6. – С. 5-10.

Сведения об авторе: **Степаненко Татьяна Викторовна**, аспирант кафедры государственного и муниципального управления Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
119606, г. Москва, пр-т. Вернадского, 84, каб. 2290, тел. (495)4369906, krasnova-tatyana@bk.ru

UDC 342.4

Stepanenko T.V.

Russian academy of national economy and public service at the RF President, krasnova-tatyana@bk.ru

TO THE QUESTION OF THE PERIODIZATION OF THE RUSSIAN CONSTITUTIONALISM

This article examines the problem of periodization of Russian constitutionalism, identifies the main stages of its development, the characteristic of the fundamental principles and properties that characterize each of its stages, identifies reasons for the lack of uniform understanding of the periodization of Russian constitutionalism in science.

Keywords: nobiliary constitutionalism, government constitutionalism, monarchical constitutionalism, the Soviet constitutionalism, Russian constitutionalism, periodization.

References:

1. Kutafin, O. E. Selected Works: in 7 v. V 7. Russian Constitutionalism: Monograph / O. E. Kutafin – Moscow, Prospect, 2011. – 544 pp.
2. History of bourgeois constitutionalism of XVII – XVIII centuries. / Ed. by V.S. Nersesyants. – Moscow: Nauka, 1983. – 296 pp.
3. History of bourgeois constitutionalism of XIX century. / Ed. by V.S. Nersesyants. – Moscow: Nauka, 1986. – 279 pp.
4. Stepanov, I.M. Lessons and Paradoxes of Russian constitutionalism. An essay/ I.M. Stepanov. – Moscow: Manuscript, 1996. –108 pp.
5. Likhobabin, V.A., Parkhomenko, A.G. Russian constitutionalism. (History. Modernity. Perspectives.) /V.A. Likhobabin, A.G. Parkhomenko – M.: Molodaya Gvardiya, 2000. – 189 pp.
6. Eliseev, A.V. Constitutionalism as a politico – legal regime: The experience of comparative analysis: the candidate dissertation of political science: 23.00.02 – Moscow, 2003. – 204 pp.
7. Avakyan, S.A. Constitutional Law of Russia: Training course. 2 – nd ed. in 2 volume. V. 1. / S. Avakyan. – Moscow, 2006. – 539 pp.
8. Kravets, I.A. Formation of Russian constitutionalism (theory and practice) / I.A. Kravets. – Moscow – Novosibirsk, «Publishing «YUKEA», 2002. – 360 pp.
9. Kravets, I.A. Russian Constitutionalism: problems of formation, development and implementation / I.A. Kravets – St. Petersburg: The Legal Center Press, 2004. – 675 pp.
10. Mamitova, N.V. The theory of Russian constitutionalism: Past and Present: monograph / N.V. Mamitova. – Moscow: Publishing RSTEU, 2005. – 184 pp.
11. Dobrynin, N.M. Constitutional and legal science and Russian constitutionalism: in search of a way out of a systemic crisis / N.M. Dobrynin // Law and Policy. – 2007. – N.6. – Pp. 5-10.